

В ДВУХ ШАГАХ ОТ «ВЕЧНОГО ОГНЯ»...

Года два назад в телевизионном репортаже промелькнул (именно промелькнул!) такой кадр: на Арбате некая «особь» из «новых русских» негоциантов с лицом «где жуют — пошире, а где думают — поуже» торгует военными орденами и медалями. А перед ним — крупным планом — бывший солдат с медалью «За боевые заслуги» на лацкане старого пиджака. Кавалер «самой солдатской» медали, которой награждали не за интендантскую службу, не за доблестный труд в тылу, а только за подвиг на передовой под смертельным шквалом вражеского огня. Стоит солдат с глазами, полными слёз, вспоминая, вероятно, своих однополчан, многим из которых эта награда присуждена посмертно... И нет у него сил — физических и душевных — вlepить яростную оплеуху этому циничному торгашу нашей отечественной доблестью и славой...

Медаль
«За боевые заслуги»

Общество наше, к сожалению, свыклось с тем, что в переходах метро всё ещё сидят с протянутой рукой ветераны Великой Отечественной войны, в пригородных поездах старчески осевшими голосами поют популярную некогда песню «Победа наша вечно молода...», газеты наряду с другой информацией-«пшёнкой» сообщают о гибели ветерана от холода в своей квартире...

Во всей этой ледяющей душу атмосфере манкуртов есть островки подлинной, тихой человечности (а она всегда тиха, ибо благому деянию органически чуждо громкое о себе оповещение). Островок этот — Московский областной госпиталь для ветеранов Великой Отечественной войны в подмосковном пос. Крюково. В том самом Крюково, расположенном на северо-западе от Москвы, на Ленинградском шоссе, где в грозном 41-м советские солдаты грудью остановили фашистов, рвавшихся к нашей столице. Отсюда она уже просматривалась в дальнoзoркую оптику вражеских биноклей. Это и о них, защитниках Москвы у посёлка Крюково, а не только о подвиге героев-панфиловцев на Волоколамском направлении, стихи поэта:

Мы позабыть не сможем эту осень:
Шёл за Москву кровавый, страшный бой...
Запомни, друг: их было двадцать восемь,
Они погибли в битве под Москвой.

...Теперь под Москвой — госпиталь для ветеранов. Идеальная чистота и порядок, хороший уход, а главное — внимание и душевное тепло персонала к ветеранам, начиная от нянечки и кончая врачами. В светлых, просторных палатах госпиталя постоянно есть свободные места — уходит из жизни поколение, вынесшее на своих плечах самую кровопролитную войну. Среди обитателей госпиталя — старый солдат Яков Яковлевич, прошедший фронт и ужасы концлагеря (до сих пор овчарки — его злейшие враги: он видел, что эти собаки, натасканные фашистами, делали с людьми). Яков Яковлевич — человек счастливый: к нему приезжают дети, внуки.

Много лет мы бодро пели: «не стареют душой ветераны». И это так. Если есть силы, приходят в школу, встречаются со школьниками — своими внуками и правнуками. Вот только сердца их, вынесшие все тяготы войны, стали всё чаще и чаще пошаливать. И оттого у начальника 2-го кардиологического отделения Ивана Николаевича Мартынова каждый день забот предостаточно, как и у лечащего врача Елены Владимировны Соколовой и её коллег, которые стоят на страже здоровья своих пациентов.

Низкий за это поклон персоналу госпиталя и его начальнику — Сергею Петровичу Рыбальченко!

Но врачи, медсёстры и нянечки знают: ни роскошь обстановки, ни хорошее питание и уход — ничто не заменит обитателям госпиталя общения с родными и ничто не радует старых солдат больше, чем их посещение...

Госпиталь — учреждение военное, живущее по строгим уставным правилам. Но ведь, кроме устава, есть ещё нечто гораздо большее, что ни в каком «нормативном документе» не отразишь. Администрация и работники госпиталя это понимают. Поэтому родственникам и друзьям ветеранов разрешается посещение во все дни недели (хотя по распорядку дни посещений ограничены). Пропускают сюда строго по документам. Но если у кого-то их нет, то... пропускают и так — лишь бы люди ходили.

А люди ходят редко...

В тысячах городов и сёл России, как и в пос. Крюково, есть памятники воинам-освободителям, на площадях горит «Вечный огонь».

Неподалёку от крюковского госпиталя расположены огромные шумные школы, в которых, конечно же, ведётся «целенаправленное» патриотическое (нравственное, гражданское) воспитание, а 9 мая, в день нашей великой Победы, ребята наверняка возлагают, как и везде, к памятникам и обелискам цветы, ухаживают за этими немymi символами подвига наших отцов и дедов.

Но вот только почему за этими прекрасными делами часто забывают о живых людях, во славу которых возвышаются на нашей земле тысячи обелисков? Чтобы зайти в ближайшую избу, где скромно живёт ветеран Великой Отечественной, и помочь ему в трудных, а то и непосильных уже бытовых заботах, чтобы прийти в госпиталь — провести старых людей, принести им хотя бы скромный весенний цветок и рассказать о своих школьных делах — для этого ведь не надо ни материальных затрат, ни особых усилий, кроме душевных.

Есть ли в планах «патриотического воспитания по нескольким направлениям», что пишутся в каждой школе, такое направление: забота о живых ветеранах, помощь им (и не только в День Победы), посещение госпиталя или сельской больницы, где коротают свои дни герои прошедшей, далёкой войны? Или даже такое простое, но реальное действие — маленький гражданский и нравственный поступок — подменено пышным словесным «воспитывающим обучением»? Вспомним классика научной педагогики Яна Амоса Коменского: «Добротель воспитывается посредством дел, а не посредством болтовни»...

...59-й раз мы отмечаем в этом году наш общенациональный, любимый народом «праздник со слезами на глазах». Возлагая в этот день цветы и венки к могиле Неизвестного солдата, постараемся не забыть о тех старых солдатах, что живут в двух шагах от «Вечного огня»...

Нина Никольская

